

СВЕТЛАНА ДЕНИЖЕНКО

Дыжым
всегда везёт

Светлана Дениженко

Рыжим всегда везёт

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18794779
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Героиня книги – хрупкая девушка со стальным внутренним стержнем. Красивое имя – Надежда, мягкий взгляд и сильный характер. Со стороны многим кажется, что у неё в жизни складывается всё только на отлично. Подруги ей завидуют, ведь Надежде во всём везёт – и карьера идёт в гору, и муж молодой, успешный бизнесмен, который любит свою жену. Что ещё можно пожелать? Никто не знает и даже не догадывается, чего стоит улыбка красавицы, когда на сердце – тоска и боль. За успех приходится бороться, отдавая всего себя без остатка. Когда в жизни встречается мужчина твоей мечты и предлагает выйти за него замуж, то не стоит опрометчиво соглашаться на авантюру под названием "брак". Для героини этой истории замужество стало почти фатальным невезением. Надежде придется пройти через очень многое, чтобы, наконец, действительно обрести своё настоящее счастье.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Светлана Дениженко

Рыжим всегда везёт

Дождь мелкими каплями бьет в лицо, смешивается со слезами – не разобрать, что за влага стекает по застывшему лицу. Непроницаемость. Замороженные чувства. Гордое сердце – никогда не признается в боли. Даже если эта боль раскаленным железом разрывает душу. Мерзко. До тошноты. Я точно чувствую запах подпаленного на огне сырого мяса. Неприятное ощущение.

Утрата. Пустота. Все эти лица вокруг – чужие, я не узнаю ни одно из них. Горькие, пустые слова, выражающие поддельное сожаление. Лживая скорбь. Сочувствие. Вздохи. Клоуны, бездушные паяцы – вот, кто окружает меня сейчас. Они не знали тебя. Им не надо проливать слезы. Они лишь чтут ритуал. Так принято.

Мне будто бы все равно, но это лишь показное, для других. Себя не обмануть.

Ты никогда не плакала. Была сильной, как бы ни была тебя судьба – держала удар и научила этому меня. Я вытерплю. Я смогу.

Воспоминания больно щиплют, заставляют чувствовать утрату еще сильнее.

– Рыжим всегда везет! Запомни! – любила повторять ты, когда становилось особенно тяжело.

– Мы не рыжие, золотые, – пыталась возразить я.

– Тем более! – улыбалась ты. – Золотым везет еще больше!

На пустынном кладбище – только я и тени кривых деревьев. Как часовые они несут свою службу – утешают шелестом листьев тех, кто остался по эту сторону жизни.

Небо, затянутое тучами от края и до края, льет слезы. Его тоже съедает грусть. В лужах отражается серость минувшего дня. Теперь каждый из них будет именно таким – серым и печальным. Мое солнце ушло навсегда.

Черный гранит холодит пальцы. Я провожу рукой по выемкам букв, которые странным образом складываются в твоё имя. Две яркие гвоздики выпускаю из рук, они мягко ложатся туда, где находится твоё сердце.

– Прощай, сестрица, – шепчут, скованные холодом, непослушные губы. – Я отомщу. За тебя. Обещаю.

Ухожу – медленно, будто ноги запутаны в цепи, им тяжело идти. Каждый шаг причиняет новую боль.

Мы не были родными, но дороже тебя у меня никого нет. Теперь я осталась одна. И месть моя будет жестокой.

Глава 1

Будильник резво запиликал мелодию вальса. Утро, как обычно, застало меня в уютной компании сладких снов. Как же не хотелось выбираться из-под одеяла, выныривать из сладкой неги. Я потянулась: пора!

Сегодня нельзя опаздывать. Новое собеседование давало шансы на хорошую работу, приличный заработок и перспективы карьерного роста. Еще недавно я была студенткой, теперь же пока безработная. Два собеседования прошли безрезультатно. В первом месте мне не понравился руководитель. Его лохматые, как лапки паука пальцы, нервно перемещались по столу – крутили карандаш, переключивали с места на место какие-то папки, бумаги, а глаза непрерывно бегали, будто пытались успеть за мельтешением суетных мыслей.

При этом речь заучено-холодна. Без эмоций.

– Что вы умеете? – вопрос после того, как просмотрел мое резюме.

– Все, что перечислено, – улыбнулась я.

– То, что перечислено, я увидел. Мой вопрос: что из этого перечисленного вы действительно умеете? – ехидная улыбка искадила и без того некрасивое лицо, превратила его в отвратительную гримасу.

– Всё, – ответила я твердо, без тени улыбки.

– Ой ли? – не поверил он, – Впрочем, это легко проверить.

Давайте для начала пройдем на ваше рабочее место.

Два часа проверок на профпригодность. После чего довольная ухмылка. И ожидаемые слова: «Мы вам позвоним».

Я пришла домой выжатая, как лимон. Еле остались силы, чтобы принять душ и сварить кофе.

Перебирая газеты с объявлениями, неожиданно для себя, наткнулась на один интересный вариант, и в этот момент раздался звонок.

– Да. Слушаю, – машинально ответила, пробегая взглядом по объявлению.

– Вы сегодня были у нас на собеседовании, – в трубке раздался мелодичный женский голос, – Так вот. Вы приняты в нашу компанию. Завтра в девять...

– Нет, – я не дала ей договорить, – Простите, но я нашла другое место. Всего доброго.

Шеф-садист меня не устраивал. Хватило собеседования, чтобы это понять. Во втором месте не понравилась моя кандидатура. И вот сегодня новое собеседование. На него я собиралась быстро, тщательно продумывая ответы на возможные вопросы. Анкеты везде одинаковые, поэтому многое зависело от меня самой. Как покажу себя, как проявлю свои способности, ну и о внешнем виде не стоит забывать. Выбрала строгую юбку, белоснежную блузку, укороченный жакет, подчеркивающий мою тонкую талию. Волосы собрала в тугий хвост, легкий макияж – глаза поярче, румяна, губы – розовый блеск, туфли на высоком каблуке – в зеркале от-

разилась вполне себе симпатичная дама. Подхватила сумочку, показала язык отражению и выпорхнула за дверь. Теперь главное – справиться с волнением.

До будущего рабочего места добралась быстро, за пятнадцать минут на маршрутном такси. Что очень даже неплохо. У меня до встречи с возможным руководителем оставалось еще порядка десяти минут.

Я поднялась по ступеням серого здания, довольно приличного на вид. Что тоже было плюсом. На входе меня остановил высокий детина лет тридцати-тридцати пяти в черном строгом костюме и спросил к кому иду.

Назвала номер офиса. Охранник, а это оказался именно он, выписал пропуск и позволил мне пройти по вестибюлю, провожая заинтересованным взглядом до лифта.

Нажала кнопку на седьмой этаж.

Номер офиса начинается с цифры семь, значит, этаж должен соответствовать – сделала логический вывод. Пока полз железный ящик наверх, я немного успокоилась, привела мысли в порядок и вышла в распахнувшиеся створки лифта.

Длинный коридор, множество дверей, расположенных почти напротив друг друга в два ряда. Первая дверь – 712. Нужная мне – под номером 727. Я выбрала направление и пошла, торопливо выстукивая каблуками по кафелю пустынного коридора – 715, 719, 721... поворот направо и тупик в виде сплошной белой стены. Но нет, приглядываюсь – есть ручка, еще окно домофона с белыми кнопками и зра-

чок видеокамеры. Офис. Номер не обозначен, но почему-то кажется, что мне нужно именно сюда.

Нажимаю кнопку вызова. Металлический голос вопрошает:

– Вы к кому?

– На собеседование.

– Фамилия.

– Самойлова.

Легкая задумчивость голоса, потом щелчок и разрешение:

– Проходите.

За дверью меня встретил просторный светлый холл. Мелкий суховатый мужичок с ежиком черных волос и большими в пол лица глазами внимательно пробежал взглядом по мне с головы до ног и обратно. Впрочем, он чуть ли не единственный, кто действительно имел на это право. На пристегнутом к лацкану его терракотового пиджака бейдже значилось: Орлов Вадим Михайлович, начальник охранного сообщества «Гроза».

– Вам назначено на десять? – спросил он, скорее для проверки.

– Да.

– Идемте.

Без лишних слов он проводил меня до директорской двери, которую я могла бы с легкостью найти и сама, тем более, на ней крупными буквами было написано «Директор».

– Подождите, – скомандовал Вадим Михайлович.

Оставив меня за порогом, он постучался и вошел в кабинет. Обычно к директору провожает секретарь, поведение начальника охрannого сообщества меня несколько озадачило. Но тем самым я отвлеклась от волнений.

Через пару секунд Орлов вернулся и приоткрыл мне дверь:

– Проходите.

Я поблагодарила взглядом и вошла. Кабинет обычный, отличался от тех, в которых мне приходилось бывать раньше разве что дорогой мебелью.

За дубовым черным столом в пол оборота ко мне сидел мужчина средних лет. Худощавый брюнет с зачесанными назад средней длины волосами, с легкой сединой на висках был чем-то занят – не отрывал взгляд от компьютера, пару раз щелкнул клавишами, что-то прочитывая на мониторе. Не глядя в мою сторону, он попросил присесть напротив себя, показав куда рукой. Я выполнила его просьбу, устроилась в кресле и смогла рассмотреть руководителя лучше. Обратила внимание на его тёмный загар (и это в начале июня, когда лето только-только позволило скинуть надоевшую за весну ветровку), да и сложно было не обратить, когда светлый костюм так ярко контрастировал с цветом кожи своего хозяина. Лицо директора тоже привлекало – греческого профиля, черные густые брови соединялись у переносицы, тонкие губы, широкий волевой подбородок. Еще я мельком взглянула на его руки – сильные, чуть искривленные пальцы цепко дер-

жали карандаш и легко крутили его, перебирая между собой.

В общем, первое впечатление осталось положительным.

– Итак, – наконец-то он перевел взгляд на меня, – слушаю вас.

Его серые глаза смотрели вскользь, словно бы представляла собой нечто вызывающее если не раздражение, то сильную усталость.

«Вот как? Не успели познакомиться, как уже устали от меня?» – очень задело такое отношение, и я решила подать себя во всей красе. Если и не примет на работу, то во всяком случае, запомнит мою фамилию, чтобы никогда больше не встречаться.

– Я по объявлению, – начала довольно смело, не опуская глаз. – Вам нужен в компанию менеджер аналитического отдела, так?

– Ну, допустим, что так, – он сложил перед собой руки и откинулся на спинку кресла, в глазах промелькнул интерес, – Но почему вы думаете, что годитесь на эту роль?

– Потому что вы до сих пор находитесь в поиске.

– Верно, нахожусь, – он еще раз задумчиво окинул меня взглядом, – Что вы умеете?

– Петь, танцевать, вязать крючком – не умею, – уловила недоумение во взгляде директора и продолжила, – неплохо шью, хорошо готовлю, а все прочее указано в резюме.

– Вот как? – легкая усмешка коснулась его губ, глаза же оставались холодны. – My dear girl, the problem is that the list

of your supposed skills does not reflect the level of your real knowledge.¹

– Что?

– Так, ничего особенного, сказал вам комплимент. Вы прекрасно выглядите.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ, прекрасно понимая, что этот человек держит меня за полную идиотку. В его словах не было и намека на комплимент, скорее, наоборот, полное недоверие мне, как специалисту. Возможно, раньше ему не попадались сотрудницы со знаем английского языка без словаря. У меня же имелся опыт общения с англичанами, я два года прожила в Лондоне, участвовала в программе по обмену студентами. Ответила в манере руководителя – медленно и уверенно, – My real knowledge can easily turn into real skills if you allow me to get necessary experience working under your guidance.²

– Хм, – брови директора удивленно приподнялись. Он мельком взглянул в лист моего резюме, скорее всего, чтобы уточнить моё имя. – Я несколько удивлен, Надежда Викторовна. И прошу извинить меня. Пожалуй, мне стоит забрать свои слова и дать вам шанс.

– Хотите сказать, что я не безнадёжна, – усмехнулась я,

¹ Милая девушка, проблема состоит в том, что перечень ваших умений не отражает уровень ваших реальных знаний.

² Мои реальные знания могут легко перейти в реальные умения, если вы позволите мне получить необходимый опыт, работая под вашим руководством.

встретившись с его красноречивым взглядом.

– Более чем. Благодарю вас за беседу. Я вам позвоню.

Довольно привычное завершение собеседования. Я поднялась с места и направилась к выходу.

– Пойдите, Надежда Викторовна, – остановил он меня уже у двери, нажал кнопку на своем столе. Через несколько минут в кабинет протиснулся Орлов.

– Вадим, проводите девушку на её рабочее место.

– Взяли? – спросил охранник.

– Да, – ответил директор, – Думаю, с Надеждой Викторовной мы неплохо сработаемся.

Я молчала. Да и что тут сказать? Нуждалась в работе – получила. Теперь надлежало освоиться на новом месте и приступить к своим прямым обязанностям. Для этого неплохо бы выяснить, в чем именно они заключаются. Конечно, я немного представляла круг обязанностей для менеджера-аналитика, но узнать о нюансах все-таки было необходимо.

– Вадим Михайлович, а где секретарь? – поинтересовалась у хмурого сопровождающего, которому, по всей видимости, не очень-то хотелось бы со мной возиться, да против директора – не возразишь.

– В банк уехала, скоро вернется, – ответил он вздохнув, – сейчас пора отпусков, вот и замещаем друг друга, как умеем.

– А... понятно, – кивнула, соглашаясь с простым объяснением. Лето – время отдыха, но, увы, не для всех.

Мы прошли по коридору и заглянули во вторую дверь сле-
ва:

– Девочки, к вам новенькая! Принимайте Надежду Вик-
торовну, любите и жалуйте! – представил он меня двум «де-
вочкам» лет сорока, – А я пошел.

– Э-э-эй, Вадимка! – гаркнула дородная ярко покрашен-
ная дама в круглых очках, вроде тех, что носил «кот Бази-
лио». – На месте стой! Раз, два!

– Галочка, ну зачем так строго? – вернулся Орлов, на-
тужно улыбаясь. Скорее всего в его планы не входило столь
быстрое возвращение.

– Ты куда намылился, в магазин поди?

– Так точно! – подтвердил он, поднося руку, будто к ко-
зырьку воображаемой фуражки.

– Вот деньги возьми, купишь нам с Томкой по салату, пол
булки хлеба и шоколадку, – продолжала командовать Орло-
вым Галина.

– Надя, а ты обедать будешь? – спросила меня вторая дама
– низенькая и полненькая.

Не успела я ответить, как Галина продолжила: – И Наде
возьми.

– Хорошо. Ушел.

Вадим скрылся в коридоре, а Галина гаркнула вслед:

– Орлов, шоколадку бери на свой вкус, но помни о моем!
Женщины засмеялись и в две пары глаз уставились на ме-
ня.

– Ты вместо Олеси?

– Наверное, – пожала я плечами, – А кто такая Олеся?

– Проходи, вон твой стол, у окна – справа, – Галина мотнула головой, указывая мне на место в этой не очень большой комнате, – Слева – Катька сидит, она сейчас в отпуске. Я протиснулась сквозь тесно поставленные столы к окну, опустила сумку на стул, включила компьютер.

– Давай знакомиться, что ли? – подмигнула мне маленькая женщина, убирая со стола какие-то папки, – Меня Тамарой Васильевной зовут, а это – Галина Петровна. Я старший менеджер отдела. Галина – экономист. А Олеся была аналитиком до тебя, теперь в декрет ушла, Катька вернется тебе легче будет. У нас два аналитика, а пока она в отпуске, ты будешь и за нее работать. Устанешь, конечно, с её бумажками возиться...

– Да ладно тебе её пугать, – подала голос Галина Петровна. – Пусть осмотрится человек. Иди, лучше свой отчет доделывай, а то придет сейчас Кукушкина, огребешь по полной.

Пока я просматривала папки на рабочем столе и пыталась разобраться в их содержимом, вернулся Орлов. Отдал Галине Петровне пакет с продуктами и быстренько исчез. Причиной этому послужило появление маленькой, тоненькой особы, на вид – лет пятидесяти, которая буквально с порога начала визгливым голосом жаловаться и кричать на чем свет стоит:

– Я в эту налоговую больше ни ногой! Вот черти! Отстояла три часа и что? Видите ли печать не там стоит! – противным голосом кого-то передразнила эта взволнованная несправедливостью дама, – Говорила же «нашему» ставить печать в правом нижнем углу, а он? Вляпал, как всегда, посередине! Томка, а где твой отчет? Еще не готов?!

– Готов, Анна Сергеевна. Сейчас последнюю точку поставлю и можете проверять, – невозмутимо и спокойно ответила Тамара Васильевна, не отрывая взгляд от монитора.

– А вы еще кто? – заинтересованно обратилась ко мне шумная особа.

– Это наш новый аналитик, вместо Олеси, – опередила меня Галина Петровна и снизила голос до громкого шепота, – Вы бы, Анна Сергеевна, успокоились что ли, а то перепугаете девочку и сбежит от нас.

– Если Лероев принял – не сбежит, правильно я говорю? – спросила Анна Сергеевна, не меняя тон, – Как зовут?

– Надежда Викторовна Самойлова, – ответила ей, выдержав колючий взгляд.

– Так, Надя, значит. С таким именем у нас девочек еще не было. Идем со мной, – она развернулась к двери, а я вышла из-за стола, пока не понимая – зачем могла понадобиться Анне Сергеевне.

– Это Кукушкина. Держи с ней ухо остро! – шепнула мне Галина Петровна, когда я огибала её стул.

В кабинете Анны Сергеевны стоял один рабочий стол, ко-

торый был завален грудой каких-то папок и бумаг; на широком окне – пять горшков с разными цветами и в углу, возле шкафа – пальма. Еще имелся сейф, компьютер и пара кресел.

– Садись, – приказала она, кивнув на одно из кожаных изваяний возле стола, сама опустилась в другое, – Заявление писала?

– Нет еще.

– Вот бумага. Пиши на имя директора, я сейчас к нему пойду свои листочки подписывать, за одно и твое заявление подмахнет. Как тебе у нас?

– Пока не знаю, – пожала я плечами.

– Ясно. Осматриваешься? Тебе рассказали, что будешь делать?

– Нет, не рассказывали, – увидела легкое недоумение на её лице.

– Ох, я и забыла. Маринка-то с сегодняшнего дня тоже в отпуске, – сокрушенно покачала она головой, – Все разбежались.

Минут за пятнадцать Анна Сергеевна провела со мной инструктаж. В ходе которого выяснилось, что компания «Голубая Лагуна» занимается туристическим бизнесом, и в мои прямые обязанности входит анализ продажи-покупки туристических путевок, отслеживание в каких странах предпочитают отдыхать наши клиенты, следить за ростом цен на рынке, да и еще налаживать связь с иностранными клиентами. Ибо знание английского языка должно этому способ-

ствовать.

– Ты можешь приглашать иностранцев на отдых к нам, в Россию У нас есть своя база отдыха, на Алтае. Вот, посмотри буклеты, – Кукушкина всунула мне в руки увесистую папку. – Понимаю, сейчас информации у тебя в голове много, со временем во всем разберешься. Да, и еще, Надя, поручения Всеволода Константиновича выполняются в темпе вальса и с улыбочкой, даже самые странные.

– Это какие? – решила спросить на вопрос.

Не хотелось бы мне попасть впросак при первом же подобном поручении шефа.

– О, ничего сверх особенного. Просто, он может попросить принести ему чашечку кофе, или сходить в магазин, или выполнить срочное поручение, например, встретить клиентов в аэропорту. Да мало ли! Не любит отказов и совсем не помнит, что многое из его просьб с легкостью выполнит ничем не обремененный секретарь. Такой уж наш Всеволод – особенный! – улыбнулась она, – Но и щедро награждает – аванс бывает больше зарплаты. Так что имей ввиду.

Весь остаток дня я провела за изучением клиентской базы. После легкого обеда никто меня больше не беспокоил, поэтому я окунулась в работу с головой, а очнулась, когда Галина Петровна в своей громкой манере оповестила – пора домой. Из кабинета она вышла последней, закрыла его за собой.

– Ключи у нас собирает Орлов, кто первым приходит, тот

и открывает кабинет. Рабочий день с девяти. Завтра пропуск тебе выпишем, а то будешь все время внизу охранникам доказывать: кто ты, зачем и почему, – улыбнулась Тамара Васильевна.

Распрощавшись с сотрудницами, я побежала на остановку. Первый рабочий день мне понравился. Многому еще нужно было научиться и как-то прижиться в коллективе. Решила о проблемах думать по мере поступления. Пока что меня все устраивало.

* * *

В комнате притушен свет. Не люблю яркие краски. За окном вечереет. Четырнадцать дней и четырнадцать ночей – одна. Тяжело осознавать, что тебя больше нет рядом. Нет объятий, смешных затей, громкого смеха. Иногда забудусь – позову. Эхо собственного голоса пугает, наводит тоску. Я смотрю в окно. В городе зажигаются лампы. Кто-то спешит по мокрой мостовой, обгоняют друг друга машины.

Мне холодно. Укутываю плечи колючим пледом. В нем осталось твоё тепло. Как недавно это было и как невозможно давно. Целых четырнадцать дней назад – почти вечность.

Глава 2

Постепенно я осваивалась с порядками в новом для себя коллективе. Впрочем, это было не трудно: работали с девяти часов утра до шести вечера, обеденный перерыв, как обычно с часу до двух, а в остальном – свобода действий. По крайней мере, меня не сильно загружали первые дни, и я полностью была предоставлена самой себе. Разбираясь с бумагами, изучая клиентскую базу, почти не отрывала головы, целый день занималась делами. Исключением являлся обеденный перерыв. Я нашла неподалеку от офиса кафе и, ознакомившись с ассортиментом, решила, что там неплохо кормят. Обед и правда был горячим и довольно вкусным – котлета и рис приготовлены, как на домашней кухне.

За неделю познакомилась и с остальными работниками фирмы, вернее с теми, кто пока не спешил в отпуск. тётя Клава – солидная женщина лет шестидесяти, приходила каждый вечер наводить порядок, и однажды мы с ней встретились. Я задержалась, нужно было распечатать буклеты, и собралась домой позже, чем обычно. Хотела уже закрыть кабинет, как услышала:

– Не спеши, голубушка, – незнакомка в синем рабочем халате и с ведром в руках заинтересованно оглядела меня, – Ты новенькая? Вместо Олеси, наверное?

Я кивнула в ответ.

– А я уборщица. Можно тётей Клавой звать.

Так мы и познакомились, правда, больше ни разу не встретились, я уходила теперь вовремя.

В отделе бухгалтерии работали две девушки лет 23-25-ти – Ира и Наташа. Они были подругами по жизни и оказались очень милыми, интересными собеседницами. Как-то, во время обеденного перерыва, девушки сами пригласили меня за свой столик в кафе.

– Чтобы налаживать тесный контакт с новой сотрудницей – надо ловить её в нерабочей обстановке, – состроив уморительную гримасу, сказала светловолосая высокая девушка и предложила сесть рядом с ней. – Наташа.

– Надя, – пожалала я её сухую ладонь, шутливо протянутую мне в приветственно жесте.

– А я Ира, – подошла к нам черноволосая тоненькая девушка с подносом в руках, уставленным съестным: салаты, хлеб, тарелка с картофелем фри, котлета и два стакана апельсинового сока.

– Я на диете, – пояснила Наташа, забирая с разноса сок и фруктовый салат. Обернувшись к подруге, проворковала, – Ирунь, пасибки! Скока я тебе должна?

– А... – отмахнулась Ира, – как обычно: купишь мне мороженое.

Потом девушки переглянулись и наперебой завалили меня вопросами:

– А где ты живешь? Одна или с парнем? Почему к нам

устроилась? Как Лероев собеседование провел?

Я едва успевала отвечать.

– Да, ладно, Нат. Дай поесть человеку, видишь, она прожевать не успевает, – заступилась за меня Ира. – Пусть поест, потом расскажет.

Я благодарно улыбнулась и поспешила закончить со своим десертом – заварное пирожное, запила горячим чаем и приготовилась отвечать.

– Ух, везет тебе, Надя, не боишься пирожные трескать, – проговорила Наташа, пряча вздох, – А вот мне приходится несладко...

– А что так? – поинтересовалась я, оглядывая довольно стройную фигурку собеседницы. Не верилось, что у нее есть лишние килограммы.

– У меня на сладкое с детства диатез, вот и облизываюсь, да на диетах все время сидеть приходится. То одно нельзя есть, то другое... Аллергик я, каких поискать...

– Да, ладно тебе о грустном, – перебила её Ира. – Надь, расскажи лучше, как Лероев, сильно мучил тебя на собеседовании?

– Да нет, не сильно, – пожала я плечами.

– Что спрашивал? Интересовался семейным положением? – Наташа хихикнула, – Неужели нет?

Я покачала головой.

– Странно, – девчонки переглянулись, – Ты хорошенькая, а он у нас любит женщин и не женат...

– Может, он испугался... – ответила я и, предугадав новый вопрос, поспешила пояснить, – Я сказала, что неплохо готовлю.

– Зачем? – хором спросили подруги.

– Ну-у, я подумала, раз он не верит в мой профессионализм, вдруг пригодятся мои кулинарные способности?

– Ой, не могу! – первой прыснула со смеху Ира, – Ну ты даешь?! Нат, представь его лицо: а покушать не хотите, господин Лероев? Может, салатик? Что, нет? А кашку?

– Хи-ха-хи! – Наташу сложило пополам от смеха, а из глаз прыснули слезы, – Нет, что вы, Надежда, я буду компот!

Девчонки рассмеялись – громко, задорно, и я не удержалась, тоже поддалась их веселью. Особенно им удалось красочно передать возможные мысли шефа. После, мы часто ходили обедать вместе. Кроме девчонок я пару раз встретила главного бухгалтера – Людмилу Ивановну, которая была свободным сотрудником, в основном она работала дома, в офисе появлялась редко. Она попросила у меня копию трудовой и равнодушно оповестила о том, что зарплата выдается пятнадцатого числа, а аванс первого. Вот на этом наше общение и закончилось.

Как-то после обеденного перерыва, вернувшись с Наташей и Ирой в офис, встретились нос к носу с высокой пышной брюнеткой. Ярко окрашенная, загоревшая красавица, в легком летнем платье, задорно нам улыбнулась:

– Привет! А вот и я!

– Маринка! – в один голос завизжали девчонки и кинулись к девушке с объятьями, поцелуями и расспросами: Где была? Как отдохнула? Что отпуск, уже закончился?

– Отдохнула – класс! С моим благоверным были в круизе. Море, чайки и... – она лукаво взглянула на девушек, – вы не поверите, мы почти не покидали каюту, хм...

– Ох! – Наташа закатила глаза – Ну рассказывай же!

– Ага! Не томи! – Ирина, обняла подругу. – Фотки принесла?

– Девчонки – все будет и в пикантных подробностях, но не здесь, – она подмигнула и взглянула на золотые часы, – Время обеда, увы, стремительно несется к концу, а вы меня еще не познакомили с новым, я так понимаю, аналитиком.

– Надя, – представилась я, немного смущаясь от пристального взгляда васильковых глаз.

– Марина, – в ответ представилась девушка, – я менеджер по персоналу, менеджер продаж и...

– Просто хороший человечик, – продолжили за нее подруги.

– Все девчонки! – прервала она вдруг веселье и в её голосе появились металлические нотки начальницы, – Пора за работу. Я сегодня с неофициальным визитом, отпуск у меня заканчивается послезавтра, жду сегодня после работы всех троих у выхода. Поедем кутить в наш любимый «забегаловск». И без опозданий!

Она погрозила пальцем и, лучезарно улыбнувшись, вы-

порхнула за дверь офиса.

Как бы я хотела быть такой же – жизнерадостной и беспечной. Но, увы, даже тенью этой девушки не могла бы стать. С моим довольно скучным образом жизни, прилагался и соответствующий характер – спокойный нордический, иногда со вспышками рефлексии и крайне редко – эмоционального бунта.

В принципе меня все устраивало: и то, что живу одна в съемной квартире уже два года, как порвала отношения с родителями, и что парня у меня нет, с тех пор, как Вадик (которого я преданно ждала два года из армии, и каждый день писала ему письма) вернулся с беременной женой. С тех пор я перестала верить в любовь и искренность.

Но иногда, встречая вот таких Марин, мне хотелось стать такой же, как они и суметь перечеркнуть прошлое, чтобы начать всё сначала.

Вздыхнув я протопала в секретарскую, где что-то сосредоточенно набирала на мониторе, громко щелкая клавишами, девушка-студентка. За неделю это была третья незнакомка. Как мне объяснила Анна Сергеевна – секретарь – это слабое место компании, редко какая девушка задерживалась на этом месте больше двух месяцев. Низкая зарплата и вечно на «побегушках» и не только у шефа, но и у сотрудников – мало кто выдержит. Со временем в «Лагуну» на эту должность пригласили студенток заочниц и разделили между ними рабочее время.

С утра на телефонные звонки отвечала одна девушка, в обед – другая, а к вечеру – третья. С Юлей и Тamarой я уже познакомилась, а эту симпатичную, чуть полноватую, раскрашенную, как кукла Барби, незнакомку увидела впервые.

– Извините, мне нужна папка с клиентской базой за прошлый год... – начала я, разглядывая надписи на корешках, стоящих в ряд в шкафу за её спиной, папок. Не обнаружив искомого, спросила, – Так, где она лежит?

Девушка никак на меня не отреагировала, продолжая давить на кнопки, будто не услышала. Похоже было на то, что меня приняли за пустое место, что задело мое самолюбие, причем – сильно.

– Простите, не знаю, как вас зовут, но, может быть, прерветесь на минутку? – пришлось повысить голос, чего не любила, но еще больше мне не нравилось хамство в любом его проявлении. Я встала напротив девушки, и нависнув над монитором, закрыла его рукой.

– Ну и чё за хрень, снова опечатка! – ругнулась она, поднимая, наконец, рассерженный взгляд на меня, – Чё надо?

– Во-первых, не «чё», а что. И во-вторых, я попросила папку с клиентской базой за прошлый год.

– Во, бля... – во взгляде «Барби» появилась заинтересованность, – а вы вообще – кто?

– Хороший вопрос. Я вообще-то Надежда Викторовна, аналитик и работаю в этой компании, а вот вас вижу впервые и тоже интересно – кто вы и что здесь делаете? И, пожа-

луйста, ответьте мне связно и без нецензурных слов, иначе вызову охрану.

– Э-э, я Люда, Людмила Викторовна, я первый день тут работаю. Извините, не хотела грубить... – как выяснилось, девушка могла говорить и человеческим языком, – какую вам папку нужно?

Я повторила, и буквально через пару минут нужная папка оказалась в моих руках. Поблагодарив Люду за расторопность, собралась уйти, как услышала:

– Пожалуйста, никому не говорите, Надежда Викторовна, это больше не повторится. Я увлеклась и забыла, где нахожусь.

Я пожала плечами и кивнула в ответ:

– Не скажу.

По всей видимости, за свое короткое пребывание в офисе – Марина успела всех одарить подарками. По крайней мере, в отделе аналитики появились откидные календари на каждом столе с заманчивыми видами курортов да желтыми пляжами. И мои «дамы» – Галина Петровна и Тамара Васильевна сияли улыбками Чеширского кота до самого вечера, хвалясь друг перед другом подарками Мариночки – морскими ракушками и браслетами из янтаря.

День прошел невероятно быстро. Без пяти шесть к нам заглянула Наташа, чтобы напомнить о вечеринке в тесном кругу подруг, и я немного приуныла. С одной стороны не хотела обижать девушек отказом, с другой – боялась оказаться

среди них лишней. Немного подумав, решила все-таки ехать с девчонками, а там будь, что будет. Если не понравится, я всегда могу уйти. Насильно ведь меня никто держать не станет.

«Забегаловск», как выразилась Марина, оказался симпатичным местечком, чем-то средним между кафе и рестораном. Приятная обстановка, красивая музыка, расторопные официанты, вкусно приготовленные блюда.

Надо сказать, что добрались мы до места назначения минут за тридцать. Марина озаботилась личным шофером (с работы мужа), и нас не только довезли и услужливо помогли выйти из семиместного микроавтобуса, но и довели до двери ресторана. И еще этот дядечка по имени Антон пообещал развезти «милых дам» по домам, как только мы того пожелаем.

Красота – одним словом! Или сервис на высшем уровне.

– А почему – «забегаловск»? – спросила я, усаживаясь на мягкий угловой диванчик, стоящий у выбранного нами столика.

– Да тут раньше общепитовская кафешка была. Мы, когда учились, часто в ней обедали и так обозвали, а ресторан тут сделали года два назад, – ответила Ира, – Ты что пить будешь?

– Я... сок апельсиновый... – встретилась с выжидательным взглядом подруг, – ну и минеральную воду...

– Да, это-то само собой, – встряла Наташа. – Надь, мы про

спиртное: вино, водку, мартини, пиво? Что любишь?

– Ну, если честно...

– Понятно, – сказала Марина, всунув мне в руки меню, – ты любишь сок и молоко, но мы-то сюда пришли отдыхать по-взрослому или как? Так что выбирай пока, а мы с девчонками сходим носики припудрить.

Девушки друженько ушли, а я со вздохом погрузилась в изучение меню. Ну, да. Не любитель я застолий со спиртным. Пиво мне не нравится, водка не нравится еще больше, мартини не пробовала. Вино... можно бы, но в перечне не нашлось ни одного знакомого мне названия.

Немного поразмыслив, решила взять самое дорогое из красных вин. В меню их оказалось два вида: французское – Шевалье Лакассан красное (полусладкое) и итальянское – Кантине Сольдо, «Карневале ди Венеция» красное сухое. Я сделала выбор в пользу французского, надеясь, что подругам придется по вкусу мой заказ.

Девушки вернулись, о чем-то беседуя. Приземлившись рядом со мной, Наташа поинтересовалась:

– Что выбрала? Надеюсь, не белое?

– Нет, красное, – ответила я. – Думаю, на полусладкое ни у кого нет аллергии?

– У нас точно нет! – подмигнула мне Ира.

– И у меня нет, – нахмурилась Наташа, – На спиртное аллергия у меня не распространяется.

– Ага, наверное, градусы выравнивают баланс, – хихикну-

ла Марина, – Надь, какое заказала-то?

Я не успела ответить, как к столику подошел официант – симпатичный юноша – и, приветливо улыбнувшись, поставил на стол бутылку Шевалье, представился – Егором, а затем поинтересовался, что будут заказывать дамы.

Девчонки наперебой высказали свои пожелания, видно, им не требовалось для этого изучать меню – каждая заказала по разному салату и горячему блюду, а когда дошла очередь до меня, я растерялась, не зная, что попросить...

– Бери салат, как у меня – не пожалеешь! – прошептала Наташа. – А горячее – у Маринки самое вкусное и острое, мне такое нельзя.

– Морской салат, – сказала я и задумалась, потому что не расслышала, что заказала Марина, да и сильно острое мне не хотелось.

– Давай, как у меня, – предложила тут же Ира и заказа мне своё, не проговариваемое блюдо.

Официант ушел, а девушки принялись расспрашивать Марину о круизе. Я же слушала в пол уха, больше рассматривала интерьер кафе. Посмотреть было на что. Это и витражи на окнах, и столики в виде шахматной доски – с черно-белыми клетками на столешнице и ажурные шторы. Свет был приглушен – лампы, торшеры и бра тоже подчинены общему стилю – в виде шахматных фигур. У нас стоял черный конь с сияющей гривой, на столике напротив – белая ладья. С потолка свешивались черно-белые пешки – сияли ровным

теплым светом. Егор принес салаты, и мы выпили за встречу и знакомство. Вино оказалось очень приятным на вкус. Во всяком случае, я не заметила, чтобы кому-то из девушек оно не понравилось. По телу разлилось мягкое тепло и незаметно настроение у меня поднялось. Музыка, играющая в зале, навевала романтическое настроение, как оказалось не только на меня.

– Потанцевать бы, – вздохнула Наташа, обводя взглядом зал.

– Это после первой-то? – уколола её Ира. – Давай хоть после горячего? Я тогда составлю компанию, сейчас поесть охота.

Затем мы выпили по второй, по третьей, а потом заказали еще вино и мартини...

Когда я вышла из-за стола, чтобы пройти в уборную – почувствовала в голове легкий шум (немного захмелела) и подумала, что давно я так хорошо не проводила время. Последний раз была в ресторане с Вадиком, лет пять назад или даже больше...

Вернувшись, увидела, что мои подруги танцуют, да не в одиночестве, а с откуда-то взявшимися мужчинами. Не успела присесть за столик, как ко мне подошел высокий молодой человек и предложил составить ему компанию – пригласил на танец. Я не отказалась. Впрочем, и не пожалела – танцевал он превосходно.

Музыка неожиданно прервалась или же мне это просто

показалось. Было хорошо в сильных руках чувствовать себя по-настоящему хрупкой. Мужчина отвел меня к нашему столику и, прощаясь, шепнул свое имя – Вадик. О, лучше бы он этого не делал! Всплыли воспоминания, причём те о которых, думала, что давно забыла. Мои отношения с Вадиком промелькнули в душе, вызывая прежнюю боль, будто не было между ними долгих пяти лет.

– Что с тобой, Надюха? – Наташа наклонилась ко мне, протягивая минералку, – Вот выпей. Белая вся... голова кружится что ли? Не тошнит?

– Нет, – я отмахнулась, – все в порядке.

Минералку у нее не взяла, но зато налила себе мартини и, ничем не разбавляя, выпила почти залпом, как воду. Вкуса я не почувствовала. Правда, спустя мгновение, мои мысли немного расплылись, и стало легче.

– Ну ты, мать, даешь! – Наташа всё еще стояла рядом и ошарашено смотрела на меня. – Что случилось-то? Что тебе тот мужик сказал?

– Какой мужик, Наташа? Всё со мной в порядке, – ответила, надкусывая яблоко. Убеждая подругу, в первую очередь, убеждала в том же себя. – Я просто решила оттянуться, нельзя что ли?

– Да, можно... только учти – завтра на работу надо... – ответила она так, будто мы были сейчас не в ресторане, а в офисе или на автобусной остановке.

Слишком будничным показался её тон. Я огляделась. Ира

рассматривала себя в зеркало, Марина набирала чей-то номер на мобильном.

«Странно, как это девчонки не захмелели от всего выпитого нами. Может быть, у них есть опыт?» – подумала между делом, поднимаясь из-за столика.

– Ты куда? – поинтересовалась Ира, подкрашивая губы.

– Т-танцева-ать, – проговорила я, отмечая, что язык почему-то стал заплетаться, а пол под ногами вдруг стал шатким, как палуба.

– О, мать, стой! – Наташа преградила мне путь и, схватив в охапку, почти силком усадила на диванчик, – Оттанцевалась ты на сегодня...

Я попробовала сопротивляться. Что-то там говорила насчет совершеннолетия и что сама могу за себя решать. Впрочем, последние свои слова и действия помню с трудом. Все плыло перед глазами по кругу, а конь на нашем столике вдруг ожил и теперь скалился в довольной улыбке да громко ржал. По-моему, я даже попыталась за ним повторить.

– Девчонки, хватайте Надьку, Антон через пять минут подъедет. Пойдемте-ка, на воздух, – слышался откуда-то издали голос Марины. – С чего это её так развезло?

– Дак она, – это уже Наташа, – налила мартини в стакан с водкой, блин! Я предупредить не успела. Мой ухажер поставил, когда танцевали...

– И что? – ввинтился в мозг звонкий голос Иры, вызывая непередаваемые ощущения, – Она выпила?

– Ага. Залпом!

Дальше я, кажется, что-то пыталась возразить, но на полуслове отключилась. Очнулась уже в машине от того, что кто-то настойчиво пытался меня растормошить.

– Надя! Адрес назови!

– Надя, где ты живешь?!

– Надя, адрес! – вразнобой раздавались голоса в моей голове.

– Т-там! – отмахнулась я ото всех сразу.

Мне жутко хотелось спать, а еще, чтобы меня не трогали. Проваливаясь в пустоту, я услышала вопрос, который озадачил меня не хуже того, кто его задавал:

– Так и куда её везти?!

– До-мой! – ответила кому-то непонятливому и вновь отключилась от окружающего мира.

Глава 3

Тягостное чувство не то досады, не то разочарования сменилось мимолетным падением, послышались резкие звуки, в полуприкрытых глазах замелькали яркие всполохи, а потом полная тишина и тьма такая, будто сидишь на дне глубокой ямы, которая закрыта плотной крышкой. С одной стороны – хорошо. Никто не беспокоит, ничто не тревожит. С другой – жутко. Томит надоедливая мысль: «Вдруг это навсегда?»

Отмахиваюсь от нее. Я знаю, что всё пройдет. И паника постепенно отпускает. Сны без сновидений – редко, но случались в моей жизни.

Пробуждаясь, услышала легкое поскрипывание половиц, затем бабушкин голос, немного забытый, но очень родной.

– Вставай, Наденька. Идем, погуляем. Чудесная погода нынче...

Просыпаться совсем не хотелось. Голова раскалывалась от пульсирующей боли, но я послушно зевнула, открыла глаза. И слегка опешила: где это я? Место моего пребывания меньше всего напоминало бабушкину горницу.

Утро, правда, выдалось солнечным. Я зажмурилась, а потом уставилась на высокий светлый потолок, по которому резвились солнечные зайцы. Он не шел ни в какое сравнение с тем, что был в моей квартире – серым и давно требующим побелки.

Через чуть распахнутое окно проникал прохладный ветерок и перебирал темно-синие, с легким орнаментом по краю, занавески.

Тахта подо мной слегка закрипела, когда я попробовала сесть. Голова закружилась, а к горлу подступил тошнотворный ком.

«Блин! Меня же сейчас стошнит!» – панически подумала, соскакивая с постели. Ухватилась за стену, чтобы не упасть, так как комната расплывалась кругами. Я постаралась как можно быстрее найти в чужой квартире унитаз. К счастью, долго идти не пришлось. Выглянув в коридор, быстро сообразила, что в одной из дверей напротив меня должно быть искомое. И не ошиблась. Поговорив по душам с «Ихтиандром», поняла, что выпила вчера лишнего и стало стыдно за себя. И еще очень хотелось узнать: где, вернее, у кого все-таки нахожусь? Оторвала туалетную бумагу, вытерла лицо, смыла за собой и, поднявшись на дрожащие ноги, выглянула в коридор. Откуда-то доносился незнакомый голос. Чуть хриловатый, но все-таки женский. По звуку закипающего чайника, поняла, что разговаривают на кухне.

На цыпочках я прокралась к ванной, включила свет и ужаснулась своему отражению. Нечто бледно-зеленое, взлохмаченное, с кругами под глазами выглядывало на меня из зазеркалья.

– Ой, мамочки... – произнесло оно со мной в один голос. И все сомнения отпали. Этим чучелом была я.

Умывшись ледяной водой, согнала с себя сон, правда, головная боль отчего-то только усилилась. Вздохнув, я пригласила топорщащиеся во все стороны волосы, решила еще раз взглянуть в зеркало. Впрочем, отражение почти не изменилось. Чем привело меня в ужас: «Мне ведь на работу собираться надо!» От одной мысли, что приду в таком виде – захотелось провалиться сквозь землю. Моя одежда была порядком измята. Некто, приютивший меня на ночь, наверное, не решился переодеть свою гостью. С одной стороны, может быть, это и к лучшему. С другой – в таком виде нельзя появиться даже на лестничной клетке, чтобы вынести мусор. Соседи примут за бомжа, не иначе.

Я вышла из ванной и направилась в сторону доносившегося до меня голоса. Хотелось отблагодарить хозяина (или хозяйку) за приют, да попрощаться. Нужно было заехать домой, и потом что-нибудь придумать в оправдание для начальства. За прогул меня явно никто по головке не погладит, но идти сегодня в офис – очень не хотелось.

– Да-да, хорошо! Всех целую! До завтра, – услышала все тот же неизвестный голос и, приоткрыв кухонную дверь, хотела было поздороваться, но опешила.

– А-а-а! А-а-а-а-а!! – заголосила я что было мочи и отступила на шаг назад, пытаясь найти рукой что-нибудь тяжелое, чтобы швырнуть в это вылупившееся на меня чудовище и орущее вместе со мной в один голос.

Некто или нечто зелёномордое, в красных пупырышках,

в розовом халате и разноцветных бигудях вызвало не то что страх, а ужас в моем больном воображении.

Инопланетянка вдруг замолчала, и рывкнула на меня с укором в голосе:

– Надька – сука! Ты чего орешь? Ошалела что ли? Так и до инфаркта недолго! – она схватила за сердце, – Напугала, блин, до мурашек!

– Марина?! – я тоже замолчала и, оглядывая изменившуюся до неузнаваемости подругу, спросила, – А ты чего позеленела?

– Поживешь с моё – квакать научишься! – ехидно ответила она и вдруг захохотала.

Я, схватившись за живот, присела рядом с ней, не удерживая истерический смех...

– Блин, я шла тебя будить, а ты тут орешь, как полоумная! – сквозь смех ответила она, – Я все утро тебя отмазываю на работе, а ты тут подкрадываешься...

– Прости, Марин... не узнала, – хихикнула я, – у тебя такой вид!

– На себя посмотри, – буркнула Марина. – Я и тебе приготовила маску для лица из водорослей и лесных ягод. Садись, сейчас из тебя человека делать буду.

Спустя десять минут, я стала копией подруги, вернее, зелёномордого чудовища. Теперь нас было двое. И позвонившая в дверь соседка, которая якобы пришла за солью, побледнев сказала, что зайдет попозже.

Марина закрыла за ней дверь и, оглянувшись на меня, удивленно проговорила:

– Странно, и чего все пугаются? По-моему, очень даже симпатично. Главное, эффект потом такой – будто заново родилась! Идем смывать!

Еще минут через пятнадцать я, действительно, приняла человеческий вид и, глядя на себя в зеркало, больше не хотелось – ни вопить, ни хмуриться. Вполне себе получилось симпатичное личико.

– Вот! Что я тебе говорила! – Марина светилась счастьем. Потом посмотрела на часы, – О! Давай допивай кофе и вперед. Через полчаса ты должна быть в офисе.

Благодаря стараниям подруги, я чувствовала себя теперь совсем даже неплохо. Анти-похмелин, контрастный душ, маска для лица и крепкий кофе – сделали-таки из меня человека. Марина подобрала мне блузку из своего гардероба и юбку, которая оказалась немного широкой мне в поясе, но мы решили проблему с помощью симпатичного ремешка. Затянув его на мне, чуть присборили юбку – вышло вполне прилично.

– Значит так: вот, держи мой талончик. Ты была сегодня у стоматолога. Я сказала всем, что будешь к одиннадцати, так что у тебя ровно пятнадцать минут, чтобы добраться до офиса – инструктировала меня Марина в прихожей, пока я подкрашивала губы, – Если спросят – кто лечил, ответишь – крупный дядька, с еврейской фамилией. Фамилию ты не

помнишь. Поняла?

– Почему не помню? – возразила я. – Память у меня хорошая.

– Да я сама запомнила её со второй попытки – Цымпельман Эдуард Альбертович – запомнишь?

– Цымпельмен...

– Ман! Цымпельман! – улыбнулась Марина, – Я же говорила. Но, если не запомнишь – не беда, скажешь как-нибудь. Кукушкина тоже ходит в ту поликлинику, проверит ведь, зараза. Специально спросит. Талончик ей покажешь, я там единицу, на четверку исправила, но вроде незаметно.

– Хорошо, Марин. Спасибо!

– Да, ладно тебе. Беги, а то опоздаешь! – подруга обняла меня, чмокнула в щеку и вытолкнула за дверь, – Остановка возле дома, автобус восьмой или одиннадцатый. Ехать – пять минут! Удачи!

Нужный мне транспорт подошел быстро, время в запасе – имелось, но я влетела в офис, как ошпаренная. Не любила опаздывать, а тут еще и задержалась довольно прилично. Не умею врать, поэтому очень обрадовалась тому, что никто из начальства по пути мне не встретился. Поздоровавшись с охранником, я быстренько прошмыгнула в кабинет, где кроме Галины Петровны, хозяйничала невысокая худощавая девушка. Её рыжие волнистые волосы были собраны в хвост. Незнакомка стояла ко мне спиной и что-то искала на полке шкафа, стоящего между нашими столами.

– Блин, тетя Галь, а эта новенькая, куда она мою папку с курортными зонами впихнула? Ты не видела?

– Нет, не видела, – Галина Петровна хмуро окинула взглядом, мол, где меня с утра черти носят. – Да вот, и она, наша Надя. Опоздала, но хоть пришла. У неё про свои папки и спрашивай.

– Доброе всем утро! – сказала я и, как ни в чем не бывало, протопала к своему рабочему месту. То, что незнакомка – это вернувшаяся из отпуска Катя, я догадалась почти сразу. Папка, которая ей была так необходима, стояла на своем месте, в правом углу. Но снизу девушка не могла её заметить, рост не позволял. Я легко дотянулась до нужного корешка и подала увесистый том с документами, неприветливо смотревшей на меня из-под очков, сотруднице. – Эта нужна?

– Угу. В следующий раз ставь её на две полки ниже, – буркнула она и отвернулась, ушла работать за свой стол.

Я включила компьютер и пока проверяла почту да планировала день, откуда-то вернулась Тамара Васильевна.

– О, Наденька! А мне Кукушкина сказала, что ты заболела. Что случилось? Где ты была? – похоже, она оказалась единственным человеком в нашем кабинете, кому я не была безразлична.

– Да, все в порядке, Тамара Васильевна. Я просто к стоматологу ходила... – ответила, пряча взгляд.

Ни Галина Петровна, ни Катя не подняли от своих папок головы, будто бы не слышали нашу беседу.

– А-а. Ну, тогда – не беда, – подмигнула Тамара Васильевна мне, зарываясь в папки с бумагами и бухгалтерскими отчетами, – Это дело поправимо.

День принял свой обычный ход. Я разбирала путевки предстоящего сезона, подбирала отели и туры, когда раздался внутренний звонок. Подпрыгнув от неожиданности, сняла трубку:

– Да, слушаю.

– Кто это? – раздался мужской голос, который явно принадлежал шефу. – Надя или Катя?

Мы с ним не виделись со дня моего собеседования. Почти три недели я не слышала его голоса и тут даже растерялась, не зная, чего от него можно ждать. Мне рассказывали, что наш руководитель весьма импульсивный и непостоянный человек. С ним приходилось нелегко, особенно доставалось его помощникам и секретарю.

– Надя.

– О, вы-то мне и нужны! – обрадовался шеф, а у меня вспотели от волнения ладони, – Зайдите ко мне, да захватите с собой блокнот и ручку. Будете записывать.

Я положила трубку и, прихватив с собой требуемое, выскочила за дверь. В кабинет директора протиснулась боком. Чувствовала себя неловко, все время казалось, что юбка съезжает на бок, а блузка слишком открывает декольте. Я нервничала, но старалась сохранять хладнокровие. Шеф коротко кивнул и указал на кресло, при этом сам с кем-то

разговаривал по телефону. Я удобно устроилась и раскрыла блокнот, приготовилась записывать распоряжения начальства.

– Да. Жду, – директор положил трубку и задумчиво посмотрел на меня, будто вспоминая за чем позвал. – М-мм, Надежда Викторовна, вы взяли блокнот? Отлично. Эх, мало времени...

Всеволод Константинович раздраженно посмотрел на часы и поднялся из-за стола, прошел мимо меня к окну, потом вернулся обратно:

– Идемте к машине, там и поговорим. До магазина я вас подброшу, благо по пути, назад приедете сами.

– До какого магазина? – удивленно моргая, я поднялась из кресла и машинально поправила юбку, наблюдая за действиями мужчины.

– «Охотник и рыбак», – невозмутимо ответил тот, складывая в карман пиджака какие-то документы и ключи от машины. – Я еду встречать нашего возможного партнера. Сам не успеваю. Поможете мне вы. Не на секретаршу же мне надеяться? А Марина в отпуске. Берите там ваши... что там у вас – сумочку, документы? И бегом! Времени в обрез!

Я пулей влетела в кабинет, подхватила сумочку и на ходу всунула в нее блокнот с ручкой.

– Надь, ты куда это? – успела спросить Галина Петровна. Отвечать я не стала. Может быть, это было и невежливо с моей стороны, но на тот момент предпочла поспешить к

выходу. Тем более, что моё промедление грозило вылиться в неприятности. Лероев ждал у лифта. Едва я вошла, он отпустил кнопку. Оказавшись рядом, так близко, что чувствовался немного пряный, но довольно приятный запах его дорогого одеколона, я опустила глаза, делая вид, что рассматриваю носки своих туфель. Директор же, не стесняясь, разглядывал меня, будто впервые увидел. Чувствовала его взгляд, но не успела на него ответить, лифт вовремя распахнулся. И мне ничего не оставалось, как почти бегом следовать за Всеволодом Константиновичем до его серого БМВ, отмечая, что у шефа довольно быстрая летящая походка. Или, быть может, он просто очень торопился.

Пристегнувшись, мы сорвались с места, так, будто за нами гналась стая разъяренных волков – не иначе. Впрочем, водил Лероев первоклассно, этого нельзя было не отметить. Следя за дорогой, он отдавал мне четкие указания по поводу покупок. Я записывала все в блокнот, боялась упустить хоть слово, тем более, что совсем ничего не понимала в рыболовческой кухне. Оказалось, что приезжал какой-то важный француз – ресторатор, миллионер, меценат. Директор имел на него определенные планы, хотел заключить взаимовыгодную сделку. И, чтобы как-то расположить к себе гостя, решил вывезти его на рыбалку, тем более, что тот был заядлый рыболов.

– Вот только, Надежда Викторовна, у меня беда, – продолжил вводить меня в курс дела шеф, – Удочка сломалась,

а новую так и не купил, все забывал. Так что сегодня вы отвечаете за успех в нашем деле. Успели записать названия?

– Да.

– Покажите.

Пробежав взглядом по моим записям, Всеволод Константинович удовлетворенно кивнул.

Мы свернули в проулок и остановились у довольно приметной вывески. Лероев вынул из кармана объемный конверт:

– Здесь должно на все хватить: и на удочку, и на... – тут он немного замялся, а я уже вышла из машины и выжидательно уставилась на него. Потом шеф все-таки нашел, что сказать, но лучше было бы ему промолчать, – Я бы хотел, Надежда Викторовна, чтобы вы присутствовали на банкете. Но в таком виде не годится. Купите себе что-нибудь на вечер.

Немного опешив от откровения руководителя, я захлопнула дверцу, и БМВ сорвался с места. Когда он скрылся из виду, во мне закипела ярость. Кроме того, что из меня сделали девочку на побегушках, еще и мой внешний вид его не устраивает? Да по какому такому праву он указывает – в чем мне ходить? И банкет – да не собираюсь я там быть и точка!

Топнув с досады ногой, я закусила почти до крови губу, чтобы не разреветься, и отправилась за рыболовными принадлежностями. Зашла в магазин. Мелодичный звонок на входе оповестил о моем прибытии продавца и тот, поздоровавшись, незамедлительно предложил свои услуги. Я доста-

ла блокнот: так, что там у нас первым по списку?

– Мне нужно: две катушки для спиннинга Daiwa REGAL XIA 3500, Воблер Vib Mia J-302, Воблер Pony Crank M-Shad... – пока перечисляла, в голове родился план, как насолить шефу.

Из магазина я вышла в приподнятом настроении и, вызвав такси, минут через пятнадцать была на месте. Рассчиталась с таксистом деньгами Лероева и, напевая, пошла к зданию офиса, держа в руках увесистые пакеты с покупками.

Недолго думая, со всем своим «богатством» в виде двух удочек и всяких нужных для них штук, я направилась к секретарю. Орлов, столкнувшись со мной на входе, присвистнул да едва не вывернул себе шею – так заинтересовало его содержимое пакетов:

– Надь, никак рыбачить собралась?

– Точно, – ответила, не оборачиваясь, – выходные ведь впереди!

Сегодня на посту была Люда. Девушка удивленно уставилась на меня, вернее на то, что торчало в моих руках.

– Э-э... это что? – привстала она с места и вышла из-за стола, – Удочки что ли?

– Да. Они самые, – я опустила пакеты на стул в углу и обернулась к секретарше.

– Значит так, Людмила. За это имущество отвечаешь головой! Лероев мне велел всё это купить, а тебе – сохранить до его приезда в офис. Как появится он со своим гостем, пе-

редашь ему. Но так, чтобы гость не заметил. Поняла?

– Как это, чтобы не заметил? – захлопала девушка пушистыми ресницами, – Они же длинные...

– Думай, Людочка, думай, – пожала я плечами и поспешила уйти с поля боя.

Интересно было бы посмотреть, как она справится с задачей, но в то же время – очень не хотелось больше попадаться на глаза шефу.

Конечно, не честно было с моей стороны подставлять девушку, но своя шкура ближе. Да и самое большое, что могло произойти, если она неправильно выполнит мое поручение – Лероев просто поорет на неё, впрочем, при госте вряд ли станет спускать на Людочку «всех собак». Может, поворчит немного для порядка и всех дел-то. Встретаться в этот день еще раз с директором я не собиралась, потому что прекрасно понимала – зачем он хотел меня приодеть. Француз прилетает к нему, вот пусть сам его и развлекает. Банкет в мои вечерние планы – никак не вписывался. Я чуть ли не молилась, чтобы рейс задержался, а потом, чтобы шеф с гостем попали в жуткую пробку, и к моменту их приезда в офис, мой рабочий день уже бы закончился.

– О, явилась, не запылилась! – встретила меня такими словами Галина Петровна. – Куда летала-то?

– Ездила по поручению руководителя, – ответила ей спокойно, но так хотелось нагрубить, сказать, что вообще-то это не её дело, она мне не начальница, чтобы следить за каж-

дым шагом. Но наживать себе врага в первый же месяц работы было, по крайней мере, глупо и я сдержалась. Прошла на своё рабочее место.

– А-а, так вот как теперь это называется... – Галина Петровна, видимо, очень хотела поскандальить.

– Галя, перестань! – осадила её Тамара Васильевна.

– Нет, отчего же? Пусть продолжает, – возразила я, – И как же по-вашему, Галина Петровна, можно это назвать? То есть, если я по поручению руководства буду ездить за покупками в магазин или, допустим, в аэропорт встречать гостей – вы это назовете по-своему. Мне очень интересно, как?

– Никак, – Галина Петровна отвернулась к монитору и пробурчала будто лишь для себя, но услышали её все, – хвостом перед мужиком крутить во все времена одним словом называется...

– Теть Галь, – пока я приходила в себя, Катя впервые пода-ла голос, – Это уже перебор. Лероев сам кому хочешь голову вскружит, Надя тут ни причем. Что ты на нее так взъелась?

– А ты бы не встревала! – Галина Петровна продолжала концерт, – Я что слепая, не вижу ничего?

– Галина Петровна, с вашим отличным зрением вам не здесь работать надо, а в полиции, в отделе нравов, – я рас-смеялась, – Нет, увидеть такое, о чем я и подумать не могла. Простите, но это полный бред! Вы, наверное, не выспались сегодня?

– Галь, действительно, какая тебя муха укусила сегодня? –

Тамара Васильевна все еще пыталась решить конфликт мирно.

– Нет, она еще и хохочет! – Галина Петровна завелась не на шутку. – Совсем стыд девка потеряла! Работает тут две недели и все туда же – в постель!

После этих её слов в кабинете повисла звенящая тишина. Теперь все зависело от моей реакции. С одной стороны мне было чертовски обидно. Меня приняли за шлюху, но с другой стороны – поддаться истерике, значит, показать свою слабость и фактически подписаться под словами нашего экономиста.

Я обвела всех взглядом и спокойно произнесла:

– Мне приятно, что мой моральный облик так волнует моих коллег. Я уважаю вас, Галина Петровна, и ваше мнение. Но на этот раз вы не правы. Считайте, что последней вашей реплики я не услышала. А сейчас, извините, мне надо работать, да и вам тоже, – с этими словами я отвернулась к монитору и занялась теми путевками, от которых меня оторвал Лероев. Сосредоточившись на делах, постаралась заглушить в себе обиду.

– Пойдем, покурим? – возле меня присела Катя и, подмигивая, шепнула, – Выйдем, обсудить кое-что надо.

Я нехотя вышла за ней, догадываясь о том, что именно будем обсуждать. В курилке – месте, специально выделенном на лестничной клетке, за лифтом – никого кроме нас не было. Я прислонилась к приоткрытому окну и выжидательно

сложила руки на груди. Катя не спешила с разговором. Она с наслаждением травила себя табаком вкупе с ментолом. После очередной затяжки, Катерина решила-таки подать голос:

– Ты не сердись на тетя Галю. Она не со зла. Сейчас проревётся, прощение у тебя попросит. Просто... столько тут до тебя уже девчонок побывало, и почти каждая прошла через Лероева. Вот она и подумала... Зря, конечно.

– И ты прошла? – почему-то спросила я. – Через Лероева?

– И я... – она сделала новую затяжку. Выпуская дым, проговорила так же спокойно, как и раньше, – он умеет сделать так, что и не заметишь, как окажешься с ним на одной койке, а потом – найдет тебе замену. Да так, что и в обиде не останешься. Он мне мать вылечил, брата от тюрьги спас. Так что мы в расчёте с ним, по полной.

Я посмотрела на Катю другими глазами. В принципе, если убрать с её лица уродливые очки, она довольно симпатичная. Но представить эту девушку рядом с Лероевым все равно не получалось. Слишком разные весовые и материальные категории. Впрочем, мужчин трудно понять, почему они порой проходят мимо умных красивых женщин и выбирают себе глупых дурнушек. Катя была милой и только. Что еще меня поразило, так это её полное равнодушие к собственной судьбе, чувствам, в конце концов. Даже Галина Петровна выразила своё отношение, причем так, что запомнится надолго, да и не только мне.

– Ты его любила? – решила я ещё на один вопрос.

– Хм... любила... – она посмотрела на меня так, словно только что увидела. Поправив очки, ответила вопросом на вопрос, – Разве такого можно – не любить?

– Тогда я не понимаю, – действительно, у меня в голове не укладывалось, как можно так спокойно говорить о любимом, пусть и в прошлом, человеке. Холодно. Отстранённо, будто о чужом.

– И не поймешь, пока на себе не испытаешь силу его обаяния, а потом – презрения. Он умеет добиться своего, уж поверь мне. Умеет и разжечь огонь и потушить так, что еще и благодарить станешь за то, что не обжег. – Катя затушила сигарету. – Идем, мне ещё для Кукушкиной список напечатать надо.

Обдумав все вышесказанное Катей, я пришла к выводу, что зря подставляю Люду. Очень уж не хотелось бы нести ответственность за еще одну сломанную судьбу. В то, что шеф не оставит девушку без внимания – как-то верилось с трудом, поскольку внешние данные Людочки впечатляли даже женщин, а мужчины так и застревали взглядом на её высоких стройных ногах и выдающемся бюсте. Потеряв в качестве спутницы меня, Лероев легко мог переключиться на симпатичную сотрудницу. Да, дилемма.

Вернувшись в кабинет, я получила в качестве извинения шоколадку и искренние заверения в том, что Галина Петровна больше так не будет. Впрочем, словесное объяснение шло от Тамары Васильевны, так как наш экономист, украд-

кой вытирая слезы, пила валерьянку, успокаивая расшалившиеся не ко времени нервы.

– Мир, так мир, – сказала я. – Спасибо за шоколад, я как раз пообедать забыла.

За такими волнениями, можно было забыть и не это. Вздохнув, взяла сумочку и прошла в коридор. Там стоял кулер с водой и автомат с кофе как раз напротив поста охранника.

– Надь, ты что ли Галину до слез довела? – Орлов с любопытством поглядывал на меня из-за своего пульта наблюдения.

– Можно и так сказать, – ответила, набирая в стаканчик воды и, чтобы сменить тему разговора, спросила о шефе, – Лероев не звонил?

– Как же! Звонил. Кукушкина минут пятнадцать, как убежала его заказ выполнять. В ресторане сегодня будут гостей улаживать. Вначале в офис заявятся, потом туда, – Орлов прищурился, – А ты что? Не в курсе? С ним же вроде ездила...

– Ну вот, и вы о том же! – рассердилась я, будто сговорились все – обвинить меня во всех смертных грехах. – Я одна ездила, по его просьбе. А где шеф и с кем – не моя забота.

– А раз не твоя, чего тогда спрашиваешь? – почесал в затылке Вадим Михайлович.

– Удочки хочу отдать.

– А-а, так это его?

– Ну, не мои же, – улыбнулась я, – Я и рыбачить-то не умею.

– Понимаю... О, лёгок на помине. Вот, идут сюда! – воскликнул Орлов, распахивая перед гостями дверь.

Я чуть не выронила стаканчик из рук. Убежать теперь не получится при всем желании. Меня заметили. Оставалось лишь перейти в наступление.

Директор с явным неодобрением качнул головой, пробега взглядом по моей скромной персоне. Видимо, он желал видеть меня в вечернем платье.

«Ну, уж нет, господин Лероев, не на ту попали! Исполнять любой каприз, даже за ваши деньги, я не намерена!» – подумала между тем и, улыбаясь, смело протянула низенькому, чуть пухленькому французу руку для приветствия.

– Bonjour monsieur!

Когда заметила, как при этом на меня посмотрел Всеволод Константинович, захотелось сбежать подальше, но я ни одним жестом не выдала свой страх. Вот еще! Мой прадед при Бородино сражался, так мне ли отступать перед французами?!

Глава 4

В ресторане, носившем звучное название – «Империя», тихо играла ненавязчивая мелодия, кажется, что-то из сонат Бетховена, но в современной обработке. Это заведение сильно отличалось от того, в котором мы были с девушками – солидностью, роскошью и тем, что вход сюда был не для всех. Лучший ресторан города привечал лишь лучших людей города, а у тех, конечно же, были с собой лучшие кошельки, набитые до отказа шуршащими банкнотами.

Я огляделась. Убранство в классическом стиле. Ничего лишнего и в тоже время понимаешь, что эти светлые шторы на окнах и тонкие белоснежные скатерти на столах – стоят не меньше половины твоей зарплаты. Квадратные столики и стулья, приставленные к ним, по виду очень похожие на тот гарнитур, который с удовольствием кромсали герои в книге Ильфа и Петрова вызвали мою улыбку и в тоже время недоумение – что я здесь делаю? Мой внешний вид никак не соприкасался с роскошью «Империи», и на меня тут смотрели довольно подозрительно, но я пришла с нужными людьми, поэтому никто и рта не раскрыл. Правда, будь одна, меня бы сюда и на порог не пустили не то что в лучший зал, за лучший столик. Благо он оказался не в центре, а в уединенном уголке за стойкой бара. Мы не были на виду, зато с этого места прекрасно просматривалось все заведение, пока ещё

незаполненное посетителями.

Как я позволила себя уговорить на эту авантюру? У меня до сих пор плохо укладывалось в голове. Ведь хотела лишь отдать удочки Лероеву и вернуть ему неиспользованные деньги. Когда поприветствовала француза, то мило улыбнулась ему и осторожно, бочком пробралась к шефу, пока гость осматривался. Затем я вежливо отозвала Лероева в сторону, дабы доложить о том, что покупки сделала и их можно забрать из секретарской.

– Вы купили что-то себе? – задал шеф «наиважнейший» вопрос.

– Нет, – ответила я, слегка улыбнувшись глазевшему на меня французу, – Деньги сейчас вернуть?

Директор изменился в лице и чуть ли не зашипел, едва я расстегнула сумочку:

– Не сейчас...

Он обернулся к гостю, что-то сказал тому по-французски и, потянув меня за локоть, чуть ли не силой впихнул в секретарскую. При этом шеф плотно закрыл за собой дверь. Людочка уставилась на нас во все глаза. Она соскочила с места, намереваясь уйти, но резко передумала и отошла подальше от своего стола, прижалась между окном и стеной. Видимо, ей ещё не приходилось иметь дело с разъяренным директором. Мне, кстати, тоже.

– Вы что делаете, Надежда Викторовна? Что за концерт вы мне тут устроили и по какому праву? – навис он надо

мной, не обращая внимания на перепуганную Люду. – Вы, в-вообще, в своем уме?

– Я в своем уме, – ответила, освобождаясь из его цепких пальцев, – Вот ваши удочки.

– Какие к черту удочки! – взревел Лероев, не глядя на пакеты, но с опаской покосился на дверь и чуть тише проорал еще раз, – Какие к черту удочки! Почему вы не выполнили мою просьбу? Почему не купили платье?

– Я выполнила. Удочки купила – дорогие и очень хорошие – и всяких штуковин к ним набрала. Все, что есть в вашем списке...

– Вы издеваетесь, да? – было похоже, что шеф вот-вот взорвется, как бочка с порохом.

– Нет. Я выполнила все, о чём вы просили меня. Платья в списке нет, – я вытащила блокнот и конверт с деньгами, – Забыла сказать, я ещё немного потратилась на такси.

Лероев посмотрел на меня бешеными глазами, и показалось, что вот-вот разорвет на части. Но он вдруг отвел взгляд. Глубоко вздохнул и, не поворачивая ко мне головы, медленно произнес:

– Значит, так: мне нужна спутница на этот вечер. Марина в отпуске и выбор у меня небольшой. Если вы, Надежда Викторовна, не можете пойти со мной, я приглашаю Людмилу. До конца рабочего дня осталось два с половиной часа. Если со мной пойдет секретарь, вы будете работать за неё. Деньги оставьте себе – это ваш аванс. Через пятнадцать минут жду

кого-нибудь из вас в своем кабинете.

Шеф вышел, громко хлопнув дверью, а мы с Людой уставились друг на друга в немом оцепенении.

– Абалдеть... – только и вымолвила девушка, отлипая от стены и опускаясь на стул, – а он вообще в курсе, что я учусь? Я не могу. У меня завтра экзамен.

– Я тоже не могу...

– Тоже экзамен? Блин, как в сериале. Орал-то как! Мамочки мои!.. – Люда закрыла лицо руками, – Что делать-то теперь?

– Ничего не делать, – пожала я плечами, успокаиваясь. – Я пойду. Ты удочки в шкаф убери и никому ни слова. Хорошо?

Девушка закивала и, облегченно вздохнув, с энтузиазмом занялась пакетами. Я, будто очнувшись от кошмарного сна, выпустила, наконец, из рук стаканчик. Оказывается, все еще сжимала его в пальцах. И на негнущихся ногах отправилась в сторону личной голгофы – к директорскому кабинету.

Лероев будто не заметил меня, даже не удостоил взглядом. Лишь, выходя из кабинета, взял под руку, наверное, чтобы не сбежала по пути. За все время, пока ехали до ресторана, мы с ним не обмолвились ни единым словом. При этом он непринужденно болтал со своим словоохотливым гостем.

В ресторане нас проводили за столик, который успела забронировать Кукушкина. Сама она появилась, как будто из неоткуда. Пока я перелистывала меню, начальница заняла место напротив меня:

– Надеюсь, самое вкусное ещё не съели? – попыталась пошутить Анна Сергеевна.

Всеволод Константинович её заверил в том, что она появилась здесь вовремя и вновь занялся гостем.

Не понимая французскую речь, я старалась не раздражать шефа и не лезла в разговор. Улыбалась и только. Чувствовала себя при этом так, словно случайно попала в параллельный мир, и очень хотелось поскорее оттуда сбежать. Анна Сергеевна, в отличие от меня, выглядела шикарно – элегантное черное платье, вечерний макияж, удачно подобранная бижутерия – делали её почти неузнаваемой. Да к тому же, оказалось, она неплохо владеет французским. Они шутили с Полем (полное имя гостя Поль Одилон Лё Корбюзье – уходило корнями в средневековье, как успел мне шепнуть шеф) и он задорно смеялся, совсем, как мальчишка, при этом на его щеках появлялись очаровательные ямочки. Если бы это лицо принадлежало женщине, можно было бы назвать его милым. Но для привлекательности оно было слишком бедным, мне в нем чего-то не хватало. Возможно, небольшой грубоватости, присущей мужским чертам. За такими размышлениями не однократно посещала мысль о том, что мне здесь не место.

К столику подошел официант, принял заказ. Я попросила апельсиновый сок.

– И только? – брови шефа приподнялись домиком, – Почему вы ничего не заказываете?

– Я не голодна.

– Чушь, – ответил он, поморщившись, – На цену зря смотрите. Но раз не выбрали, позвольте я угощу вас. Выберу на свой вкус?

– Соглашайтесь, Надя, – шепнула мне Кукушкина, – Не пожалеете. Вкус у Всеволода Константиновича – отменный.

– Хорошо, – сказала я, – Но только немного. Иначе, не съем.

Шеф усмехнулся, продиктовал официанту названия блюд и отпустил его да о чем-то перемолвился с улыбочивым Полем. Тот ответил что-то, указывая взглядом на меня.

– Поль просит вам передать, Надежда Викторовна, что с вашей фигурой можно кушать все, что угодно и не бояться никаких диет. Вы, как настоящая француженка – тонкая, изящная, невероятно симпатичная. Просто околдовали его.

– Поблагодарите от меня господина Поля за комплимент, – ответила я, немного смущаясь под пристальными взглядами мужчин, – Жаль, я не знаю французского, мы могли бы найти с ним общий язык.

– Так в чем же дело? – Анна Сергеевна странно глянула на меня, – Ты знаешь английский. Поль свободно им владеет. Можешь поблагодарить сама.

Я посмотрела на шефа. Он, похоже, не собирался информировать меня об этой особенности нашего гостя. Очень интересно – почему? Естественно, вслух я не стала задавать каких-либо вопросов, но завела неспешную беседу с Полем на английском. Под хмурый взгляд директора и любопытный –

начальницы, мы говорили о сущих пустяках – французской моде, нашей погоде и, оставленном в Лионе любимце господина Лё Корбюзье, спаниеле по кличке Жуль. Вскоре принесли вино и салаты. Первое – чуть пригубила, салат оказался довольно вкусным, но я не торопилась на него набрасываться, старалась блюсти этикет.

– Почему не пьете? – вновь любопытничал шеф. – Вам не понравилось вино?

– Отчего же, понравилось, – ответила я и не удержалась, чтобы не съязвить. – Растягиваю удовольствие, неужели незаметно?

Проигнорировав его взгляд, я вновь обратилась к Полю. Спросила, какую музыку он предпочитает и как относится к русской классике. Мы сошлись с ним на том, что Петр Ильич Чайковский – великий композитор и все его творчество – это великое искусство. После второго бокала вина, француз стал открытым для общения. Возможно, именно этого и добивался Лероев, приглашая с собой меня. Он хотел заинтересовать господина Лё Корбюзье мною, отвлечь, расположить и затем преступить к деловым переговорам.

– Надя, давай выйдем, мне нужно припудрить носик, – шепнула Анна Сергеевна, поднимаясь из-за стола.

Мужчинам она сказала, что мы ненадолго оставим их, пройдем в дамскую комнату.

После чего Поль оказался в полном распоряжении директора.

– Надежда, ты умница! – похвалила меня Кукушкина едва мы остались с ней наедине. – Это надо же, как ты нашего Поля на разговор раскрутила и не скажешь, что после института к нам пришла.

– Да, ничего особенного, просто знак вежливого тона, – пожала я плечами, подкрашивая губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.